

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ НОМАДОВ ЕВРАЗИИ

Е. У. Байдаров

Аннотация: В работе рассматриваются особенности экологической культуры, экологического сознания номадов Евразии, которые в условиях современных глобальных проблем, в том числе экологической, представляются образцовыми в вопросах отношения человека к природе.

Ключевые слова: экология культуры, цивилизация, номады, номадическая цивилизация, Евразия, окружающая среда, степной ландшафт, Центральная Азия.

Настоящая статья посвящена актуальной проблематике экологической культуры номадов Евразии. В условиях современных глобальных проблем, в том числе экологической, культура кочевников во многом является показателем бережного отношения к окружающей среде и в начале третьего тысячелетия может служить образцом для современников.

С точки зрения современной экологии каждая этническая культура экологична, так как сформирована благодаря взаимодействию человека с определенной природно-ландшафтной средой путем адаптации к ней. Такая адаптация предполагает соизмерение воздействий на природу с ее возможностями, превышение которых и есть переход грани экологичности.

Экологический мир жителей Великой степи срединной части Евразии был хрупок уже своим происхождением, обусловленным дефицитом влажности. Поэтому справедливо утверждение, что из всех экологических систем мира судьба степей наиболее драматична, несмотря даже на то, что насельники степей — номады — создали хорошо приспособленную и тонко сбалансированную со степной экологией своеобразную и самобытную культуру. Ее высшим проявлением стала кочевая цивилизация.

Понятие цивилизации имеет глубокий философско-исторический смысл и может быть понято и объяснено лишь в системе терминов, описывающих исторический процесс функционирования устойчивых социальных структур, преемственности исторического развития и качественной

Байдаров Еркин Уланович - кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела философии культуры и религии Института философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

определенности его исторических стадий. Мы определяем цивилизацию как взаимосвязанную внутреннюю целостность духовной, материальной и социальной жизни конкретного социально-исторического образования, системообразующим ядром которой является культура. Философский подход определяет культуру как способ бытия социума. Культура определяет парадигмы деятельности конкретной социально-этнической общности. И самое важное, что она структурирует социальное целое, определяя тождественность «отдельного», посредством «должного», нормативного. Моральные императивы, нормы языка и коммуникации, эстетические каноны и образ жизни общества создают неповторимый облик любой цивилизации. Культура определяет стабильность социума в динамике его исторического развития и адаптивности ее носителей к влиянию окружающей их среды. Культура тем самым создает механизмы сохранения общества в виде норм, догматов, ценностной системы, священных ритуалов и традиций. Одним из таких элементов социального бытия и является экологическая культура.

Так, например, вся культура кочевников Евразии была направлена на поддержание гармонического равновесия с природой, подчинение космическим ритмам и носила экзогенный характер. Предки современных казахов, будучи людьми кочевой цивилизации, оставили в наследство потомкам важные для нашей современности установки: культуру экологического отношения к окружающему пространству, традиции уважения к природе, к космосу и его законам, идеи соразмерности природы, социума и человека (Байдаров, 2009: 395).

При европоцентристском подходе к оценке кочевой цивилизации, бытовавшей до недавнего времени, ее историческая специфика трактуется примерно следующим образом: якобы слабое развитие производительных сил в эпоху древности и средневековья диктовало в природных условиях степей единственно возможный вид хозяйственной деятельности — кочевое скотоводство. И что скотоводы по мере истребления животными зеленого ландшафта переходили на все новые и новые пастбища. Такая трактовка кочевого хозяйства и не понимание всей специфики бытия кочевника дала повод в свое время А. И. Солженицыну в одной из первых его статей (после возвращения в Советский Союз из эмиграции) «Как нам обустроить Россию» (после которой он потерял авторитет у большей части казахстанцев. — *Е. Б.*) написать о Казахстане буквально следующее: «Сегодняшняя огромная его территория нарезана была коммунистами без разума, как попадая: если где кочевые стада раз в год про-

ходят — то и Казахстан» (Солженицын, 1990).

Тут знаменитый писатель, как и другие западные мыслители, не понимавшие или не хотевшие понимать специфику кочевого хозяйства, воспринимает кочевание как бесцельное «блуждание» по степи, как привычку кочевника «не сидеть» на одном месте, в отличие жителей оседлых народов. Кочевой образ жизни казахов, как и других кочевых народов Евразии, был обусловлен необходимостью выживания в суровых степных условиях. Здесь, во-первых следует иметь в виду то, что не слабое развитие производительных сил общества, а природно-ландшафтная среда диктовала кочевое и полукочевое скотоводство как единственно возможный вид хозяйственной деятельности. Во-вторых, переход на новые пастбища — это образ жизни и быта скотовода, его «бытие». Это «технология» производства средств существования, а не просто «истребление травы животными».

Окружающая среда действительно имела огромный смысл для кочевников: это было то пространство, в котором они жили, воспринимая его, можно даже сказать, как материнскую утробу. В связи с этим Л. Н. Гумилев считал, что самым плохим в фазе цивилизации была «стимуляция противоестественных миграций», а точнее — переселение целых популяций из натуральных ландшафтов в антропогенные, т.е. в города (Гумилев, 2002: 445). Именно это происходило в 30-е годы XX века в Казахстане, когда ценой огромных жертв кочевую популяцию насильственным способом сделали оседлой. Это можно расценивать как факт искусственного вмешательства в функционирование внутренне устоявшейся структуры кочевой цивилизации. Современность поглотила локальную цивилизацию кочевников евразийских степей: «природа снова меняется, хотя уже не вследствие космических воздействий солнечной активности, а в результате деятельности человека, вооруженного машинной техникой и энергетическими ресурсами из недр земли. Степи превращаются в пашни; в предгорьях вырастают поселки и курорты; через пустыни проложены железные и шоссейные дороги; автомо-били заме-нили верблюдов и лошадей. Изменился мир — и способы приспособления человека к среде тоже стали иными» (Гумилев, 1968: 14-15).

Таким образом, кочевание — это способ жизнедеятельности номадов в пределах своих кочевий, а не бродяжничество «в поисках воды и травы». Кочевья номадов — хорошо освоенная окружающая среда, которая может занимать большие пространства, охватывающие крупные географические объекты, и подразделяется на микрзоны родоплеменных групп,

связанные с микропонимами долин, озер, родовых урочищ и т.п.

Предки современного казахского народа — протоказахи — те самые первые «кочевники больших расстояний». Они сталкивались с самыми разными культурами и выработали классическую модель, отраженную в казахской поговорке «Одолол ли ты семь хребтов, узнал ли языки семи народов?» Открытость — одно из условий бытования кочевой культуры. С другой стороны, кочевники должны были выработать свою мировоззренческую систему, которая позволяла бы удерживать большие пространства. По этому поводу Ж. Делёз и Ф. Гватари писали, что «гладкое пространство кочевников — это пространство минимальных расстояний: однородными являются только бесконечно близкие точки. Это пространство контакта, индивидуальных событий контакта, пространство скорее тактильное, чем визуальное, в противоположность расчерченному пространству Эвклида. Гладкое пространство не знает каналов и тропинок. Это гетерогенное поле соответствует особому типу множеств — децентрированным ризоматическим¹ множествам, которые не размечают занимаемое ими пространство. Это пространство можно эксплуатировать, только путешествуя по нему. Его нельзя наблюдать со стороны, как эвклидовое пространство; скорее, оно напоминает звуковую или цветовую гамму» (Делёз, Гватари, 2001: 134).

При этом особенностью мышления кочевника являлось то, что он «мыслил не расстояниями, а скоростями», позволившими обладать необъятными просторами степей. Бытие кочевника, следовательно, было переплетено с особенностями его менталитета. «Если бытие цивилизованное или оседлой культуры связано с освоением, преобразованием природы, то пребыванию в мире кочевника характерно более созерцательное, не нарушающее гармонии природы отношение» (Садыков, 2001: 129).

Именно в этих условиях у кочевников-номадов вырабатывается своя система искусств, с их своеобразной поэтикой и пластикой (например, «звериный стиль», раннее тенгрианство, как своеобразная ориентация в пространстве кочевого мира, его бытия). Повсюду, где были кочевья центральноазиатских номадов Евразии в древний и средневековый периоды, мы находим следы их жизнедеятельности в виде могильных курганов, наскальных рисунков, ритуальных каменных кладок, сделанных при совершении жертвоприношений и молебствий, каменных стел и изваяний человеческих фигур (балбалов, «каменных баб»). Все эти различные виды памятников археологии и этнографии разновременные, охватывают в целом три с лишним тысячи лет истории Центральной Азии. Они со всей очевидностью свидетельствуют о том, что степи, горы и долины

центральноазиатской части Евразии были одухотворены человеческой мыслью. «Созвучное под родным небом и «блуждающему зверю» и «овалу гор», культура кочевников «развивалась в аридной стране, опираясь на материальную базу, основой которой служило кочевое скотоводство» (Кочевники. Эстетика... 1993: 242-243).

Памятники маркируют территорию обитания древних предков тюркских народов, что расходится с распространенным представлением о бродяжничестве номадов. Они являются свидетельством материального и духовного освоения этой части Ойкумены. А, значит, и наличия здесь развитой экологической культуры. Ее традиции воспроизводились и передавались из поколения в поколение в течение длительного исторического времени, насчитывающего тысячелетия.

Важно отметить, что закодированный в экологической культуре народов Центральной Азии тип экологического сознания и поведения реализовался в виде традиционно устойчивых стереотипов. Преемственность прослеживается на огромном историческом материале от самых ранних археологических культур и вплоть до новейшего времени.

Тесные межкультурные контакты привели к созданию оригинальных произведений искусства, в которых проявился синкретизм иранской, китайской, согдийской и тюркско-кочевой культурных традиций. Эти элементы переплелись так тесно, что одни и те же явления исследователи с равным основанием относят к западным или, напротив, восточным влияниям. Поэтому речь идет о «бродячих сюжетах» в культурах народов, проживающих по всей трассе Великого Шелкового пути, одна из трасс которой проходила через Алтай. Здесь находится знаменитый «золотой путь», а сам Алтай был кладзем золота, о чем свидетельствуют сообщения Геродота и археологические памятники знаменитых Берельских курганов и курганов Аржана.

Однако для номадизма являвшимся единственным релевантным способом бытия Человека, особенно губительна, оказалась экспансия западного типа мироотношения. Если до начала Нового времени, т.е. еще до утверждения в Западной Европе капитализма, он не обнаруживал сколь-нибудь явно своих глобально экологических последствий, то с возникновением капитализма он стал развиваться интенсивно и экстенсивно с все нарастающими темпами. К настоящему времени он распространился на весь Земной шар, почти всецело вытеснив восточный (кочевой) способ бытия Человека в Мире и обусловленный им тип мироотношения. М. Хайдеггер писал по этому поводу о «всепожирающей европеизации», подчёр-

кивая, что «европеизация человека и земли истребляет всё сущностное в его истоках» (Хайдеггер, 1993: 28). Как отмечает Ф. Барт, «не существует способа, позволяющего более эффективно использовать сезонные пастбища, чем тот, который лежит в основе адаптации кочевника» (цит. по : Взаимодействие кочевых культур... 1989: 41). «Альтернатива кочевничеству как стратегия природопользования, — добавляет Н. Э. Масанов, — не найдена даже в таких развитых и богатых странах, как Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт и др.» (Масанов, 1995: 42).

Приговор аридной зоне и номадному мироотношению на территории нынешнего Казахстана и других районов Евразии фактически был вытеснен акцией колонизации этих земель Российской империей, вставшей со времен Петровских реформ на путь вестернизации. Сюда были импортированы экологически иррелевантные способы природопользования, число и разнообразие которых перманентно увеличивалось с течением времени. Многократно амплифицированное неадекватное антропогенное давление на экосистему аридной зоны происходило на протяжении десятилетий советской власти. Особенно разрушительным (притом с долгосрочными последствиями) явилось превращение большой территории Казахстана в ядерно-испытательный полигон.

В начале третьего тысячелетия, когда груз глобальных проблем современности навис над человечеством (кризисы, конфликты и отдельные угрозы), куда важнее видеть, что как бы несопоставимы между собой и гетерогенны они не казались, на деле все они без исключения имеют единый, один и тот же источник, единое основание и, стало быть, являются лишь различными формами обнаружения одного и того же феномена, следствиями единого для всех основания. Этим феноменом, этим основанием является всё усиливающийся и ускоряющийся в темпах кризиса способа бытия Человека в Мире и определяемого им типа человеческого мироотношения. Истина состоит в том, что тот преимущественный способ бытия Человека к Миру, который на протяжении последних десятков тысяч лет практиковался земным человечеством и им сколько-нибудь ответственно не проблематизировался, к концу второго тысячелетия новой эры явственно выявил свою глобально-экологическую несостоятельность (Хамидов, 2002: 156). Поэтому экологическая культура номадов Евразии, формировавшаяся под влиянием различных факторов (климатических, географических, хозяйственных, религиозных, этнокультурных, политических и т.д.) и определявшая своеобразие традиций, которые легли в ее основу и функционировали, как ее составные элементы, вызывает к себе

интерес и актуальность одновременно, представляя собой образец бытия Человека в Мире, на который следует сегодня ориентироваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Байдаров, Е. У. (2009) Цивилизация, культура, социум в эпоху глобализации // Глобалистика-2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства: Материалы Международного научного конгресса, г. Москва, МГУ им. М. Ломоносова, 20-23 мая 2009 г. В 2-х тт. Том 1. М. : МАКС Пресс. С. 394-397.

Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций (1989), Алма-Ата.

Гумилев Л. Н. (1968) Кочевой быт: от расцвета к исчезновению // Азия и Африка сегодня. № 2.

Гумилев, Л. Н. (2002) Этногенез и биосфера Земли. М.

Делёз, Ж., Гваттари, Ф. (2001) Трактат о номадологии // Евразийское сообщество. № 2. С. 133-136.

Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством (1993). Алматы : Гылым.

Масанов, Н. Э. (1995) Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности кочевничества). Алматы ; М.

Садыков, Н. (2001) Казахстан и мир : Социокультурная трансформация. Астана : Елорда.

Солженицын, А. И. (1990) Как нам обустроить Россию // Комсомольская правда, 18 сентября.

Хайдеггер, М. (1993) Время и бытие. Статьи и выступления. М.

Хамидов, А. А. (2001) Человек перед лицом угрозы экологического Апокалипсиса: поиски альтернативы (вместо заключения) // Отчуждение и проблемы экологии (на материалах Казахстана). Алматы. С. 165-178.

---

¹ *Ризома* — (корневище, трава) образ постмодернистского сознания. Он противопоставляется понятию корня (дерева, леса), представляющему классическое мышление. Корень имеет центр — ствол, уходящий в глубину. Ризома — сетевидная структура, не имеющая центра и растущая вширь (примером может служить грибочек, прорастающий в любом месте). На место экологической метафоры можно подставить этнографическую, и тогда корень будет представлять оседлую, а ризома — кочевую культуру.

ECOLOGICAL ASPECT OF THE CULTURE OF EURASIAN NOMADS

E. U. Baydarov

Abstract: Article deals with the properties of ecological culture and ecological consciousness of Eurasian nomads. In situation of modern global problems, including the ecological ones, they preserved their exemplary behavior to the nature.

Keywords: ecology of culture, civilization, nomads, nomadic civilization, Eurasia, environment, steppe landscape, Central Asia.